

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3-О08-28СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 27 » октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Нестерова В.В.

судей – Грицких И.И. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 27 октября 2008 года кассационное представление государственных обвинителей Цуммер Е.Л. и Овчинникова Ю.А. на приговор Верховного суда Республики Коми с участием коллегии присяжных заседателей от 26 августа 2008 года, которым

ХОЛОПОВ А [REDACTED], **С** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED], судимый:

19 марта 2007 года по ст. 119 УК РФ к семи месяцам лишения свободы, освобождённый 18 октября 2007 года по отбытии наказания, -

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к четырём годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ Холопов А.С. оправдан за непричастностью к совершению преступления.

Уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, направлено руководителю следственного

управления Следственного комитета Российской Федерации при прокуратуре Республики Коми.

Постановлено взыскать с Холопова А.С. в доход государства процессуальные издержки в размере [REDACTED] рублей.

Судом с участием коллегии присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Холопов А.С. признан виновным и с учётом вердикта коллегии присяжных осуждён за тайное хищение чужого имущества, совершённое 29 декабря 2007 года с незаконным проникновением в жилище.

Этим же приговором Холопов А.С. по предъявленному ему обвинению в части совершения убийства в период времени с 17 часов до 23 часов 29 декабря 2007 года С [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED], в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта оправдан за его непричастностью к совершению преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., мнение прокурора Коваль К.И., поддержавшую кассационное представление, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении государственных обвинителей Цуммер Е.Л. и Овчинникова Ю.А. ставится вопрос об отмене приговора, о направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии назначения дела к рассмотрению.

В обоснование этой просьбы государственные обвинители указывают, что в судебном заседании имели место нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств, повлияли на выводы присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Стороной обвинения было заявлено ходатайство об исследовании протокола осмотра места происшествия и фототаблицы к нему.

Однако фототаблица была предъявлена не полностью, не были представлены присяжным заседателям фотографии трупов потерпевших.

В данном случае, как считают гособвинители, присяжные заседатели были лишены возможности видеть одежду потерпевших в момент обнаружения их трупов.

Судебно-биологической экспертизой установлено, что на фуфайке и майке потерпевшей были обнаружены микроволокна, образовавшиеся от пиджака Холопова. Последний отрицал контакты и прикосновение к одежде потерпевшей, в частности, к майке. Обозрение того, как была одета потерпевшая в момент её обнаружения, что майка не была одета поверх кофты, было необходимо. Это обстоятельство позволило бы стороне обвинения сослаться в речи на исследованное доказательство и проанализировать, каким образом микроволокна с одежды Холопова попали на одежду потерпевшей.

Свидетель Г [] показал, что утром 29 декабря 2007 года на Холопове была одета клетчатая рубашка и коричневые брюки, а вечером в отдел милиции он был доставлен в чёрной рубашке и серых брюках. «Из показаний потерпевшей М [] следует, что у потерпевшего после убийства пропала чёрная рубашка, а представленная ей для обозрения клетчатая рубашка, снятая с трупа С [], последнему не принадлежала. Холопова она видела в похожей рубашке незадолго до совершения преступления».

Из общего вида места происшествия видно, что труп С [] был накрыт стулом.

По мнению прокуроров, одежда его не видна. Она была видна только на фотографии самого трупа потерпевшего, однако эта фотография для обзора присяжным не представлялась.

Исследование фотографий осмотра места происшествия не характеризовало личность подсудимого, повлиять на предубеждение присяжных в отношении него не могло.

В ходе судебного заседания со стороны подсудимого неоднократно допускались нарушения, в частности, он рассказывал о трудностях своей жизни, бытовой неустроенности, что оказывало незаконное психологическое воздействие на присяжных. Он затрагивал вопросы о допустимости доказательств, о незаконных действиях сотрудников милиции, говоря, что свидетели – подставные лица, чем, с точки зрения государственных обвинителей, формировал у присяжных заседателей негативное отношение к представляемым доказательствам. Допускал высказывания оскорбительного характера в адрес участников процесса, прокурора, сотрудников правоохранительных органов.

«Несмотря на большое количество сделанных в адрес подсудимого замечаний, судья не принял решения о его удалении из зала судебного заседания». «Вопрос о том, не утратили ли присяжные заседатели объективности в связи с высказываниями подсудимого об обстоятельствах, не

исследуемых присяжными заседателями, председательствующим не выяснялся».

В своей речи адвокат сказал, что «нормальный человек не будет после убийства бегать по подъезду и звонить в двери соседей с просьбой вызвать милицию». Хотя вопрос о личности не исследуется с участием присяжных заседателей, данное нарушение адвоката осталось без внимания судьи.

Государственные обвинители полагают, что председательствующим были нарушены требования ст. 340 УПК РФ.

Отмеченные в представлении нарушения «повлияли на выводы присяжных заседателей, при вынесении ими вердикта как следствие несправедливый вследствие чрезмерной мягкости назначенного осуждённому наказания, поскольку повлекло оправдание в части обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ, приговор подлежит отмене».

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы государственных обвинителей, изложенные ими в представлении, судебная коллегия находит, что приговор в отношении Холопова А.С. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании материалов дела.

Из протокола судебного заседания видно, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено по делу в соответствии с требованиями закона, в том числе ст. 328 УПК РФ.

У сторон мотивированных отводов не было. Самоотводы кандидатов в присяжные заседатели, немотивированные отводы их сторонами разрешены председательствующим в установленном законом порядке.

Заявлений о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей от участников судебного разбирательства не поступало.

Обстоятельств, препятствующих исполнять обязанности присяжных заседателей, исключая участие присяжных заседателей сформированной коллегии в производстве по настоящему уголовному делу, не установлено. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям, в том числе предусмотренные Федеральным Законом РФ от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», не были нарушены.

Председательствующим выяснялось у сторон наличие заявлений о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности и неспособности вынести объективный вердикт.

Таких заявлений у сторон, в том числе государственных обвинителей, не имелось.

Участвующая в качестве запасного присяжная заседательница под № 14 за высказывание при исследовании записки о том, что формат оригинала последней меньше формата А4, по ходатайству гособвинителя была освобождена от дальнейшего участия в рассмотрении дела, в вынесении вердикта она не участвовала (л.д. 74 об. т. 5).

Судебное следствие проведено с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием коллегии присяжных заседателей.

Нарушений принципов равноправия, состязательности сторон в судебном заседании не допущено.

Председательствующим по делу были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав.

Данных о том, что судом с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, что были исключены из разбирательства дела допустимые доказательства или что сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, по делу нет.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы доказательства, приведённые в обвинительном заключении органами следствия в обоснование предъявленного Холопову А.С. обвинения. Содержание доказательств стороны обвинения было доведено до сведения присяжных заседателей.

Стороны, в том числе государственные обвинители, имели реальную возможность представлять доказательства, это право ими было реализовано, в этом они не были ограничены.

По ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании присяжным заседателям представлялась для обозрения фототаблица, приобщённая к протоколу осмотра места происшествия от 30 декабря 2007 года, на которой изображены общий вид подъезда дома [REDACTED]

_____ общий вид входной двери квартиры _____ названного дома, обстановка в указанной квартире, местонахождение в ней трупов, положение и внешний вид потерпевших.

Вопреки доводам кассационного представления на исследованной в судебном заседании части фототаблицы усматривается одежда, которая находилась на трупах при их обнаружении.

Председательствующим было отказано в обозрении только детальных снимков, на которых крупным планом изображены повреждения у погибших в областях лица и головы.

По ходатайству стороны обвинения в судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы: протокол осмотра места происшествия – _____ в котором описана одежда, находившаяся на трупах потерпевших при их обнаружении; протокол выемки одежды потерпевших; заключение эксперта, согласно которому на фужайке С _____ были обнаружены два тёмно-синевато-серых, голубовато-серое и два неокрашенных шерстяные волокна, которые возможно, могли отделиться от пиджака Холопова А.С., равно как и от других любых изделий, в состав которых входят волокна данных видов, а также на майке С _____ было обнаружено серое шерстяное волокно, которое, возможно, могло отделиться от пиджака Холопова А.С., равно как и от других любых изделий, в состав которых входят волокна данного вида; показания свидетелей, у которых государственные обвинители имели возможность выяснить и выясняли интересующие их вопросы, в том числе касающиеся одежды Холопова А.С. и потерпевших.

В ходе прений сторона обвинения, излагая позицию подсудимого Холопова А.С., вновь обращала внимание присяжных заседателей на отмеченные выше доказательства, дав им подробный анализ.

При таких обстоятельствах доводы государственных обвинителей о том, что они были ограничены в представлении доказательств, не могли в своей речи проанализировать механизм попадания с одежды Холопова А.С. микроволокон на одежду потерпевшей, что повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, нельзя признать обоснованными.

Материалы дела свидетельствуют о том, что присяжные заседатели были осведомлены об одежде потерпевших в момент обнаружения их трупов.

В случаях постановки сторонами вопросов, не соответствующих закону при исследовании доказательств по делу с участием присяжных заседателей, председательствующим таковые снимались. В тех случаях, когда в показаниях подсудимого, свидетелей звучали сведения, обстоятельства, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, со стороны председательствующего имело место надлежащее реагирование, присяжным заседателям давались соответствующие разъяснения.

В судебном заседании подсудимый Холопов А.С. допускал высказывания о том, что ранее был судим, неустроенным в жизни, затрагивал вопросы о недопустимости доказательств, давая оценку работникам милиции и прокуратуры, ссылаясь на неполноту предварительного следствия, его необъективности, на то, что свидетели – подставные лица.

Во всех этих случаях председательствующий останавливал подсудимого, делал ему замечания о недопустимости подобных высказываний, разъяснял присяжным заседателям, что указанные выше сведения, обстоятельства, заявления Холопова А.С. не должны приниматься ими во внимание при вынесении вердикта, влиять на их объективность (л.д. 58, 79, 89, 92, 107, 109 т. 5).

Об этом же председательствующий напомнил присяжным заседателям в своём напутственном слове (л.д. 123-125 т. 5).

В силу изложенного, с учётом того, что председательствующий разъяснил присяжным заседателям, какие обстоятельства ими устанавливаются, какую информацию они не должны принимать во внимание, а также правила оценки доказательств при вынесении вердикта, с доводами государственных обвинителей о том, что указанные ими в представлении обстоятельства оказали психологическое воздействие на присяжных заседателей, повлияли на принятое ими решение при ответах на поставленные перед ними вопросы, согласиться нельзя.

Эти утверждения гособвинителей носят субъективный, предположительный характер, своего подтверждения материалами дела не нашли.

Приведённые в представлении высказывания подсудимого не являлись достаточным основанием для удаления его в порядке ч. 3 ст. 258 УПК РФ из зала судебного заседания.

Кроме того, стороной обвинения не заявлялось ходатайство о применении к подсудимому такой меры воздействия.

Согласно ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности государственные обвинители в судебном заседании не заявляли.

Материалы дела не *свидетельствуют* о проявлении со стороны председательствующего необъективности, предвзятости или заинтересованности в исходе дела.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями были сформулированы судьёй с учётом результатов судебного следствия и прений сторон.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судьёй соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ.

Замечаний по содержанию и формулировке вопросов, предложений о постановке новых вопросов у гособвинителей не имелось. Уточнение государственного обвинителя Цуммер по 3 вопросу является несущественным.

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ, его объективность сомнений не вызывает.

В материалах дела не имеется данных о заинтересованности присяжных заседателей в исходе дела, об оказании на них воздействия, давления в ходе судебного следствия и при вынесении ими вердикта, о проявлении ими предвзятости и необъективности.

Основанный на вердикте приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ.

Законность, обоснованность и справедливость приговора в части осуждения Холопова А.С. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в кассационном представлении не оспаривается.

Как правильно указано в приговоре, вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение Холоповым А.С. действий в части его обвинения по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд обоснованно признал необходимым в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей оправдать его в этой части обвинения за непричастностью к совершению данного преступления.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечёт за собой постановление им оправдательного приговора.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание постановленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену в отношении Холопова А.С. оправдательного приговора, по делу не допущено.

Кассационное представление государственных обвинителей удовлетворению не подлежит.

Постановляя приговор, суд взыскал с Холопова А.С. в доход государства процессуальные издержки в размере [REDACTED] рублей. Однако, поскольку эти процессуальные издержки были связаны с возмещением расходов потерпевшим и свидетелям по их явке в суд по эпизоду обвинения, по которому постановлен оправдательный приговор, они не могут быть взысканы с Холопова А.С., подлежат принятию на счёт государства. Приговор в части взыскания с Холопова А.С. процессуальных издержек в размере [REDACTED] рублей в доход государства подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Коми с участием коллегии присяжных заседателей от 26 августа 2008 года в отношении Холопова А. [REDACTED] [REDACTED] в части взыскания с него процессуальных издержек в размере [REDACTED] рублей в доход государства отменить, данные расходы отнести на счёт средств федерального бюджета, а в остальном оставить без изменения, кассационное представление государственных обвинителей Цуммер Е.Л. и Овчинникова Ю.А. – без удовлетворения.

Председательствующий – Нестеров В.В.

Судьи – Грицких И.И., Подминогин В.Н.

Верно: судья

Грицких И.И.